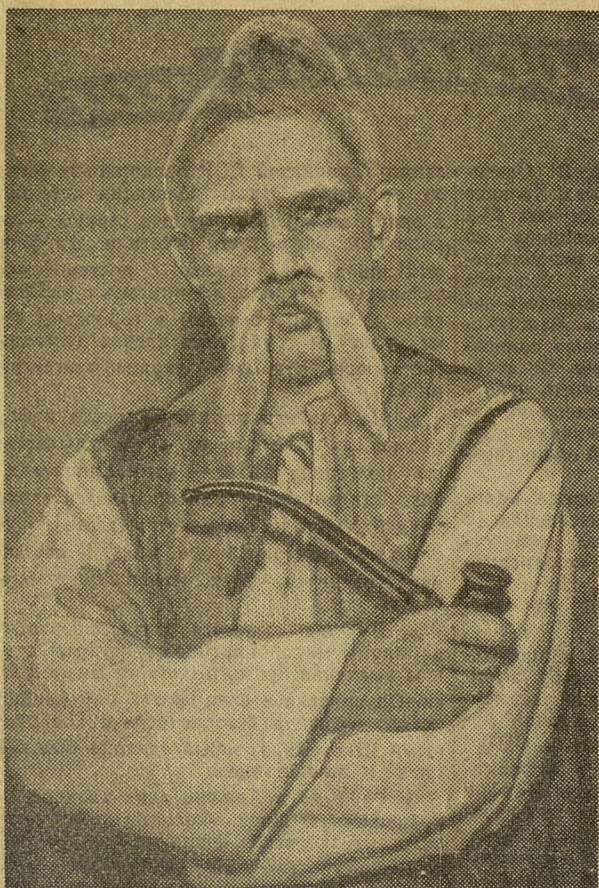

НА ПУТИ К БОЛЬШОМУ ИСКУССТВУ

На снимке: артист Чулюк-Заграй в роли Пацюка («Різдвяна ніч»).

Когда закончился последний экзамен, к Александру подошел председатель государственной экзаменационной комиссии и, дружески положив ему руку на плечо, сказал:

— Что ж, молодой человек, голос у вас хороший. Однако начинать в опере с больших партий не советуем. Голос — инструмент тонкий, надо развивать его постепенно.

Конечно, известный профессор Московской консерватории был прав. И все же, когда Александр Чулюк-Заграй вспоминал эти слова, они звучали для него горькой иронией. О голосе можно было не беспокоиться: вряд ли его могли перетомить те несколько фраз, которые Александру довелось пропеть на сцене за полгода стажировки в Киевском театре оперы и балета.

Как это часто бывает, желание Александра исполнилось тогда, когда он этого меньше всего ожидал. Накануне спектакля заболел артист, певший в опере Лысенко «Рождественская ночь» партию Пацюка. Главный режиссер театра сказал Александру:

— Завтра будете петь. Сегодня прорепитируйте с оркестром.

Александр вначале даже не поверил, потом обрадовался, потом испугался. Только одна репетиция!

...Опершись на бочку и незаметно пробуя, крепко ли держатся усы, Александр Чулюк-Заграй с волнением ждал начала акта. О чем только не передумает в такие минуты! Вспомнился Александру родной городок Верховцево на Днепропетровщине, первые выступления в хоре клуба железнодорожников. Ему, вихрастому школьнику, тогда и в голову не приходило, что песня — это не только отдых, но и большой, нелегкий труд, что она станет самым главным в его жизни, его судьбой. Конечно, как и все подростки, Александр часто мечтал о будущем. Но представлялись ему в эти минуты не яркие огни рамп, не мощное звучание оркестра, а мягкий полусвет, белая тишина больничных палат. Александр хотел стать врачом, и, казалось, его мечта была близка к осуществлению. По окончании семилетки он поступил в фельдшерскую школу, с увлечением изучал медицину и скоро должен был уже получить диплом, когда одна встреча круто повернула всю его жизнь.

Однажды друзья, не раз слышавшие выступления Александра на клубной сцене, убедили его зайти в Днепропетровское музыкальное училище. Прослушав Александра, преподаватель училища Серафима Афанасьевна Давидова приняла горячее участие в судьбе талантливого юноши. В перерывах между занятиями вечерами она знакомила Александра с основами музыкальной грамоты, повторяла с ним упражнения.

Да, песня — это не отдых, а большой и нелегкий труд. Прошло немало времени, пока певец-любитель превратился в профессионального артиста. Настойчиво и упорно пришлось трудиться не только самому Александру, но и Серафиме Афанасьевне, и преподавателям Киевской консерватории, где Александр Чулюк-Заграй продолжал свое музыкальное образование, и его старшим товарищам по работе в театре — дирижерам, режиссерам, артистам. И вот теперь результаты этого труда должны оценить самые строгие и взыскательные судьи — зрители, пришедшие в театр.

Дрогнул и медленно поплыл тяжелый занавес. Молодой артист очутился лицом к лицу с черной пропастью зрительного зала. И в эту минуту забылось все, кроме знакомой роли. Тревога исчезла. На сцене... нет, не на сцене, а в глухом украинском селе, в своей хате сидел погруженный в глубокую думу старый казак. Легко и свободно прозвучала первая фраза:

«Нет, не зальешь ты, старый Пацюк, медом горя...»

Опытный ценитель мог бы, конечно, заметить в исполнении дебютанта немало погрешностей. Однако его сильный и звучный голос удивительно приятного, мягкого тембра сразу завоевал сердца слушателей. Александру долго аплодировали. После спек-

такля его поздравляли товарищи — артисты, дирижер, оркестранты. Это была настоящая победа.

А потом снова последовало поражение за поражением. Театр ставил оперу Шебакина «Укрощение строптивой». Молодому артисту поручили в ней роль Гортензио, ввели в основной состав исполнителей. Спектакль нужно было подготовить в сжатые сроки, репетировали одновременно оба состава.

Роль Гортензио была сравнительно небольшой. Но требовала она, кроме мастерства вокалиста, еще и незаурядного актерского дарования. В спектакле нужно было не столько петь, сколько играть. А с последним у Александра явно не ладилось. Держался он на сцене скованно, напряженно, никак не мог согласовать свои движения со звучанием оркестра. Снова и снова повторяла с ним режиссер И. А. Молостова каждую мизансцену, каждый жест и шаг — все было не так. В премьеры в роли Гортензио выступил более опытный актер Василий Пазич.

У многих бы тут опустились руки, но Александр не сдавался.

В эти дни, которые казались Александру цепью сплошных неудач, он завоевал нечто большее, чем сценический успех, — своим упорством, настойчивостью и трудолюбием комсомолец завоевал признание и уважение в коллективе. И когда после нескольких спектаклей он все же выступил в роли Гортензио, в театре это никого не удивило.

Никогда не забудет Александр, как ему впервые пришлось петь в опере Бородина «Князь Игорь» партию Кончака. Партия трудная и ответственная. Образ сложный и противоречивый. И из всех многочисленных черт, которые надо было воплотить в характере Кончака, лишними были, пожалуй, только смущение и нерешительность, с которыми он приступил в этот вечер к исполнению пленного русского князя. Однако и Игорь вел себя на этот раз несколько странно. Без обычного равнодушия слушал он коварные речи своего врага. Более того, он глядел на половца очень сочувственно и дружелюбно, явно желая его ободрить и поддержать. Может быть, это и не совсем соответствовало замыслу великого русского композитора, зато помогло Александру побороть неуверенность и успешно довести партию до конца. Как благодарен он был за это своему партнеру Михаилу Степановичу Гришко!

Репертуар молодого артиста постепенно пополняется новыми ролями. Кроме Пацюка, Гортензио и Кончака, он поет Потопского в «Богдане Хмельницком», Спарафучиле в «Риголетто», Аполлона в «Энеиде». Сейчас вместе со всем коллективом театра он готовится к декаде украинского искусства и литературы в Москве — работает над партиями Хомя Кичатого в новой опере Давыдовича «Назар Стодоля». Тараса Бульбы в одноименной опере Лысенко, Кузьмы Даниловича в «Молодости» Жуковского. Одновременно комсомолец участвует в работе университета культуры, выступает перед рабочими, воинами Советской Армии. Часто его мягкий бархатный бас можно услышать в концертах. Но больше всего любит он петь на сцене клуба железнодорожников в родном городе, куда он приезжает каждое лето.

Л. ХАРЛАМОВА.

77